

Метельков А.Н.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА

Metelkov A.N.

INTERACTION OF THE SOCIETY AND THE STATE IN THE PREVENTION OF NUCLEAR TERRORISM

Целью статьи является рассмотрение теоретических вопросов обеспечения взаимодействия государства и общества в деятельности по противодействию ядерному терроризму. Ключевую роль в подготовке государственно-правовой регламентации организации взаимодействия с гражданским обществом по предотвращению актов ядерного терроризма выполняет создаваемый государством на законодательной основе координирующий орган. В соответствии с действующей парадигмой противодействия терроризму проблема взаимодействия общества и государства в предотвращении актов ядерного терроризма в последние годы в научной литературе должного отражения не находила. Восполняя этот пробел, автором выделены в числе основных направлений взаимодействия - предотвращение угроз актов ядерного терроризма и минимизация последствий их возможных проявлений.

Ключевые слова: общество, государство, позитивное право, взаимодействие, противодействие терроризму, ядерный терроризм, координирующий орган.

The purpose of the article is to consider the theoretical issues of ensuring the interaction of the state and society in countering nuclear terrorism. A coordinating body created by the State on a legislative basis plays a key role in the preparation of state-legal regulation of the organization of interaction with civil society to prevent acts of nuclear terrorism. In accordance with the current paradigm of countering terrorism, the problem of interaction between society and the state in preventing acts of nuclear terrorism has not been adequately reflected in the scientific literature in recent years. Filling this gap, the author identifies among the main areas of cooperation - prevention of threats of acts of nuclear terrorism and minimizing the consequences of their possible manifestations.

Keywords: society, state, positive law, interaction, counter-terrorism, nuclear terrorism, coordinating body.

10

Теоретико-исторические
правовые науки

Ядерный терроризм остается постоянной угрозой глобальной и национальной безопасности. В 2022-2023 гг. ядерный шантаж и диверсионно-террористические акты в отношении инфраструктуры российских атомных электростанций со стороны Украины достигли взрывоопасного уровня, что актуализировало проблему недопущения актов ядерного терроризма и привлекло внимание к взаимодействию в этом процессе государства и гражданского общества. 12 сентября 2023 г. на пленарном заседании Всемирного экономического форума во Владивостоке Президент России подчеркнул угрозы ядерного шантажа и причастность

британских спецслужб к попытке атаки украинской диверсионной группы на российскую атомную электростанцию¹.

Императивы критических ситуаций и хаоса Ю.А. Тихомиров выделяет в комплексе закономерностей, разобраться в котором можно при условии создания публичными институтами государства и институтами гражданского общества механизма исследования, разработки прогно-

¹ Путин заявил, что британские спецслужбы причастны к попытке атаки диверсантов на российскую АЭС. Москва. 12 сентября 2023. ИНТЕРФАКС // <https://www.interfax-russia.ru/rossiya-i-mir/putin-zayavil-chto-britanskie-specsluzhby-prichastnyk-popytke-ataki-diversantov-na-rossiyskuyu-aes> (дата обращения 12.09.2023)

зов и модельных сценариев вариантов развития отдельных сфер, отраслей и государства [13, с.16].

В России до 2006 г. по отношению к терроризму доминировала теория борьбы. После 2006 г. получила развитие концепция противодействия терроризму, в которой «борьба с терроризмом» стала одним из основных направлений. В 2019 г. в монографии «Ядерный терроризм: предотвращение угрозы» [9, с.19] автором осмыслены и комплексно обоснованы применительно к актам ядерного терроризма теоретические взгляды, отражающие концепцию их предотвращения. Ранее некоторые аспекты теории предотвращения ядерного терроризма наши отражение в отдельных публикациях специалистов из различных, в основном неюридических, отраслей науки. Следует отметить, что предлагаемый в этой работе методологический подход получает дальнейшее развитие и закрепление в Концепции внешней политики РФ (утв. 31.03.2023).

Доступность к глобальным дебатам по ядерному праву, основными «столпами» которого является безопасность, защищенность, гарантии и ответственность, более широкой аудитории обеспечивает, по мнению главы МАГАТЭ Р. Гросси, принятие обоснованных решений государствами с учетом мнений и вклада заинтересованных неправительственных организаций, научных кругов и гражданского общества [1].

Вместе с тем неисследованным остается участие гражданского общества в предотвращении возможных проявлений ядерного терроризма. Сущность предотвращения заключается в том, чтобы отвести угрозу, устранить возможность наступления таких событий, а противодействия - только в препятствовании их совершению. Предотвращение ядерного терроризма и минимизацию последствий актов терроризма, включая ядерные, сложно осуществить без участия всего общества.

Антитеррористическое законодательство и политика государства влияют на гражданское общество. В свою очередь гражданское общество оказывает влияние на государство и право. Субъекты гражданского общества правомочны участвовать в обсуждении проектов законодательных актов в области использования атомной энергии, включающих предложения по правовому регулированию обеспечения физической ядерной безопасности и радиационной безопасности.

Рассматривая в качестве структурных

элементов государственной организации различные создаваемые государством системы, по их свойствам и особенностям можно непосредственно сформировать теоретическое представление в целом о свойствах и особенностях государственной организации для предотвращения актов ядерного терроризма. Теории появляются вытекают из анализа и оценки угроз радиоактивного заражения людей, загрязнения территорий, потребностей государства и общества в обеспечении наряду с государственной и общественной безопасностью - ядерной, радиационной и экологической безопасности. Теоретические представления взаимодействия государства и общества в предотвращении терроризма основаны на положениях международных конвенций и связаны с общемировой практикой.

Антитеррористическое реагирование по своей сути является междисциплинарным и комплексным. Данный фактор обосновывает координацию и сотрудничество между государственными органами, органами местного самоуправления, государственными корпорациями, предприятиями и некоммерческими организациями, профессиональными ассоциациями и академическими кругами, что находит отражение в позитивном праве. Например, в России одной из основных организационно-координационных функций Национального антитеррористического комитета (НАК) является организация «взаимодействия общественных объединений и религиозных организаций, других институтов гражданского общества и граждан с органами государственной власти, а также привлечение их к участию в противодействии терроризму»². Министерство внутренней безопасности (DHS) в США с целью предотвращения угроз терроризма взаимодействует с государственными, местными, племенными и территориальными партнерами (SLTT) и гражданским обществом для использования полученного опыта и базовых возможностей. DHS, работая с федеральными органами, включая Министерство здравоохранения и социальных служб США, Министерство образования США и Министерство юстиции, опирается на текущую работу, проводимую партнерами SLTT и членами гражданского общества. DHS накапливает передовой опыт и на ос-

² См.: Положение о Национальном антитеррористическом комитете, утв. Указом Президента РФ от 26.12.2015 г. № 664 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму» (в ред. от 21.02.2019)// СЗ РФ.2006. № 8, ст. 897.

нове его анализа стимулирует внедрение передовых методов и базовых возможностей посредством программ грантов по борьбе с терроризмом для SLTT, подготовки полевых координаторов по профилактике, обучению и технической помощи. Принимаемые государством меры направлены на то, чтобы у любого члена общества были варианты доступа к возможностям вмешательства для предотвращения терроризма и целенаправленного насилия.

Противодействие терроризму включает его предупреждение, в котором могут участвовать и институты гражданского общества. Гражданское общество и «неправительственные организации играют жизненно важную роль в нейтрализации конфликтов» [2, с.341] и могут содействовать государству в предотвращении актов ядерного терроризма. Верно отмечено А.В. Малько, «как только широкие слои общественности не допускаются к участию в принятии важнейших решений, правовые основы социальной жизни получают весьма шаткими» [7, с.160]. В различных международных документах неоднократно подчеркивались важность вовлечения гражданского общества и неправительственных организаций (НПО) во всесторонний и комплексный ответ на угрозы терроризма. Американский профессор Мэтью Банн и исполнительный директор Венского центра по разоружению и нераспространению Е. Сокова обозначили проблему, выразившуюся в резком снижении внимания гражданского общества к ядерной безопасности после окончания Саммита по ядерной безопасности (2016). НПО стали реже участвовать в деятельности по обеспечению безопасности ядерных материалов и объектов. Ситуация на Украине, по их мнению, дает НПО возможность вновь заняться вопросами ядерной безопасности и переоценить роль вооруженных сил и безопасность ядерных объектов³.

Институты гражданского общества играют определенную роль в решении ряда задач противодействия терроризму. Среди направлений совместной деятельности государственных и общественных институтов в предотвращении ядерного терроризма следует выделить ознакомление людей с возможными последствиями его проявлений и мерами защиты, разработку предложений по совершенствованию законодательства, участие в противодействии недостоверной инфор-

маций, распространяемой по коммуникационным каналам с целью вызова панической обстановки и дестабилизации в обществе. Например, фейковой информации о радиационном загрязнении участков местности или городских территорий, о воздушных нападениях на радиационно опасные объекты. Гражданское общество должно активно участвовать в профилактике терроризма посредством идеологического противодействия, разоблачения «деятельности, маскирующей и скрывающей террористические угрозы» [6, с.183]. Однако вызывает принципиальные возражения «согласование совместного применения сил и средств борьбы с терроризмом» [6, с.184], так как общественные институты не наделены правом непосредственно участвовать в борьбе с терроризмом, что вытекает из анализа российского антитеррористического законодательства⁴.

В задачи гражданского общества может входить участие в формировании негативного отношения граждан к ядерному терроризму, предупреждение терроризма и определение предпосылок возникновения террористических угроз. Вместе с тем возникают сомнения об отнесении к такой деятельности пресечения возможных злоупотреблений полномочиями силовыми структурами в контртеррористических операциях.

В юридической науке не сформировано единого понимания гражданского общества, а в законодательстве РФ не определено его понятие. Гражданское общество рассматривается как «система негосударственных организаций, объединений, учреждений, институтов, политических партий, профессиональных союзов» [6, с.104], взаимодействующая с государством на основе согласия. Под гражданским обществом Г.Ф. Сидненко понимает «совокупность развитых на принципах равенства, свободы и демократии экономических, культурных, правовых и политических отношений, взаимодействующих с государством на основе норм права и морально-нравственных принципов» [7, с.95]. В числе характерных свойств института гражданского общества Е.Е. Никитина называет «цель, внегосударственный порядок образования и функционирования, самоорганизация и самоуправление, добровольность, равноправные отношения» [10, с.45].

Понятия «гражданское общество» и «институты гражданского общества» в

³ См. URL:<https://www.stimson.org/2022/ngo-support-for-global-and-regional-nuclear-security/> (дата обращения 28.04.2023).

⁴ См. пп. 4Б) и 5) ст. 3, ст.15, ч.1 ст.20 Федерального закона от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму»

антитеррористическом законодательстве используются ограниченно. В принципах противодействия терроризму выделено «сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами» [10, с.40]. Сотрудничество может проявляться в участии общественных организаций в выработке информационно-просветительских мероприятий, направленных на разъяснение населению опасности ядерного терроризма, в обучении населения навыкам предотвращения террористических угроз и минимизации радиационных последствий, а также в содействии мобилизации граждан в целях соблюдения санитарно-эпидемиологических требований при опасности радиационных загрязнений окружающей среды.

Влияние гражданского общества на право и государство, а также воздействие антитеррористического законодательства и политики на отношения государства с гражданским обществом в зависимости от страны и региона может сильно различаться [9]. Государство и гражданское общество не являются дискретными, предопределенными сферами, объединенными вокруг определенных функций и встречающимися друг с другом посредством линейных процессов взаимного влияния. Скорее субъекты правоотношений постоянно пересекают абстрактные границы между ними, перекраивая свои институциональные отношения и пытаются использовать ресурсы и возможности, генерируемые пересечением интересов, для продвижения своих политических программ и решения насущных задач. Эти процессы глубже понимаются с точки зрения взаимного проникновения гражданского общества и государства.

Российское государство осознает угрозу ядерного терроризма и принимает участие в деятельности международного сообщества, направленной на недопущение приобретения террористами ядерных материалов и ядерного оружия, а также обеспечивает усиление органов государства, осуществляющих анализ обстановки, мероприятия и операции в борьбе с терроризмом.

Общегосударственная система эффективно функционирует для противодействия ядерному терроризму. Однако «эта система вряд ли сможет решать свои задачи в полном объеме без взаимодействия с гражданским обществом» [12, с.63]. Взаимодействие государства и общества открывает широкий спектр возможностей для использования потенциа-

ла субъектов гражданского общества в различных формах участия в антитеррористической деятельности. Институты гражданского общества, проявляя гибкость и свободу во взаимодействии с широким кругом субъектов, могут оказывать содействие государству в предотвращении ядерного терроризма. Например, аналитические центры способны дополнять усилия государства в оценке радиационной обстановки и выработке временных мер реагирования на местах событий.

Применительно к системному анализу государства акцентируют внимание на связях, «стягивающих все его структурные элементы» [12, с.83]. Такими стягивающими элементами являются институты государства: Президент России, НАК, Прокуратура РФ. Президент России и НАК в рамках, возложенных на них полномочий выступают в качестве основных координационных институтов государства в деятельности по противодействию ядерному терроризму. НАК готовит предложения главе государства «по формированию государственной политики и совершенствованию нормативно-правового регулирования»⁵. 13 декабря 2022 г. на заседании НАК было акцентировано внимание на необходимости обеспечения надежной антитеррористической защиты объектов атомного комплекса в условиях нарастания угроз совершения диверсионно-террористических актов и выработаны дополнительные меры противодействия в условиях проведения специальной военной операции. Свою деятельность НАК осуществляет во взаимодействии с общественными объединениями и организациями. Вместе с тем в реализации концепции противодействия вопросы предотвращения, недопущения актов ядерного терроризма, на наш взгляд, несколько размываются, внимание общества к ним угасает.

Ранее Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года (п.104)⁶ относил формирование государственной политики в области противодействия терроризму к компетенции межведомственного органа, что противоречило ч.3 ст.80 Конституции РФ. В дальнейшем эта недостаточная корректная с правовой точки зрения формулировка вполне обоснованно была изменена. С.И.Грачев отмечает,

⁵ См.: Положение о Национальном антитеррористическом комитете.

⁶ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, документ утратил силу). URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения 23.04.2023)

что НАК— это «структура, которая должна координировать действия по борьбе с терроризмом разных ведомств» [11] и сводит сферу деятельности НАК к координации действий по борьбе с терроризмом. В компетенцию НАК, как полагает А.А. Тогбаев, «вошло нормативно-правовое регулирование деятельности по борьбе с терроризмом» [12, с.61]. Вряд ли можно с этим мнением согласиться. В действительности сфера деятельности НАК охватывает не само регулирование, а только подготовку предложений главе государства по формированию государственной политики и совершенствованию нормативно-правового регулирования. Примером эффективности деятельности НАК и общегосударственной системы в 2022 г. явилось предотвращение 123 преступлений террористической направленности, включая 64 теракта, пресечение деятельности 68 международных террористических ячеек, воспрепятствование въезду в Россию 1026 причастных к терроризму лиц, а также блокирование счетов около 3000 физических лиц, связанных с финансированием терроризма, и блокирование или удаление более 30,7 тыс. террористических материалов⁷.

Для того, чтобы разобраться во влиянии НАК на правотворческую и правоприменительную деятельность РФ, надо исследовать генезис основополагающих правовых документов о его образовании: Федерального закона «О противодействии терроризму» (далее-Закон о ПТ), соответствующих указов Президента РФ, Концепции противодействия терроризму в РФ (2009, далее-Концепция), Положения о НАК. В Концепции указано, что на территории государства НАК координирует антитеррористическую деятельность государственных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества. Координационная антитеррористическая деятельность МИД России осуществляется в соответствующей области международного сотрудничества.

Концептуально правовое обеспечение противодействия терроризму охватывает подготовку и принятие правовых актов. Государством установлены требования, которым должна соответствовать правовые нормы противодействия терроризму, в том числе ядерному, охватывающие

учет международного опыта и «юридическую ответственность физических и юридических лиц»⁸.

Рассмотрим решения НАК в сравнении с нормативными правовыми актами. В теории права признаки нормативного правового (юридического) акта исследованы глубоко. Алексеев С.С. под такими актами понимает «официальные документы, содержащие юридические нормы (а также положения, отменяющие и изменяющие действующие нормы)» [4, с.141]. К ним причисляются «законы, нормативные указы, постановления, иные документы Президента, Правительства, ведомств» [4, с.141]. Согласно ч.4. ст.5 Закона о ПТ для координации и организации противодействия терроризму на федеральном уровне по решению Президента РФ формируется коллегиальный орган, решения которого обязательны для организаций и граждан⁹, что вызывает сомнения в правовой корректности этой формулировки и правовых последствиях нарушения таких решений для граждан. Решения НАК оформляются протоколом, которые обычно официально не публикуются, а нормативными правовыми актами не определен порядок их опубликования. Анализ сущности таких правовых актов показывает, что они не могут служить основанием для применения санкций ко всем гражданам за невыполнение содержащихся в них предписаний.

Конструктивной формой взаимодействия НАК с институтами гражданского общества является организация с использованием информационно-телекоммуникационных технологий вебинаров, конференций и круглых столов.

В целях организации и координации деятельности по противодействию терроризму НАК формирует согласованные с федеральными органами расчеты их сил и средств. Положение об осуществлении формирования расчета сил и средств в Указе сформулировано таким образом, что участие в контртеррористической операции и в мероприятиях по минимизации и (или) ликвидации последствий террористического акта разделены, что расширяет сферу деятельности НАК, так как минимизация последствий теракта в Законе о ПТ включена в понятие контртеррористической операции.

⁸ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.)//Российская газета. 20.10.2009, №198.

⁹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 26.05.2021)// СЗ РФ. 2006. №11, ст. 1146.

Таким образом, в государственно-правовом обеспечении взаимодействия государства и общества в противодействии ядерному терроризму НАК осуществляет важную антитеррористическую функцию государства на современном этапе в сфере противодействия ядерному терроризму. В правовом статусе и правоприменительной деятельности НАК как системообразующий координационный орган способствует укреплению не только связей структурных элементов в единое целое в борьбе с актами ядерно-

го терроризма, но укрепляет целостность самого государства. Доминирующими направлениями в контексте взаимодействия государства и общества следует выделить предотвращение актов ядерного терроризма и минимизацию его последствий проявления терроризма. Представляется возможным рассматривать участие гражданского общества в области ядерной безопасности как дополнение к усилиям государства по предотвращению актов ядерного терроризма и минимизации их последствий.

Литература

1. Grossi, R.M. (2022). Nuclear Law: The Global Debate. In: Nuclear Law. T.M.C. Asser Press, The Hague. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-6265-495-2_1 (дата обращения 01.05.2023).
2. Michaelsen C. The Role of Civil Society in Preventing and Combating Terrorism. In: IFSH (ed.), OSCE Yearbook 2007, Baden-Baden 2008, pp. 341–349.
3. Sidel, Mark (2020). Counter-Terrorism and the Enabling Legal and Political Environment for Civil Society: A Comparative Analysis of “War on Terror” States (October 22, 2020). Univ. of Wisconsin Legal Studies Research Paper №1629, 10 International Journal of Not-for-Profit Law (2008). URL: <https://ssrn.com/abstract=3717193> (дата обращения 01.05.2023).
4. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 т. [+ Справоч. том]. Т.8. М.: Статут, 2010. 480 с.
5. Грачев С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Грачев Сергей Иванович. - Нижний Новгород, 2008. 63 с.
6. Лупандин В.Н., Белов В.В., Кулаженкова Н. В. Взаимодействие Национального антитеррористического комитета Российской Федерации с институтами гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С.182–189.
7. Малько А.В., Струсь К.А. Правовые основы формирования гражданского общества в современной России (обзор материалов всероссийского научно-практического «круглого стола») // Государство и право. 2011. № 9. С.159–164.
8. Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. Москва: Дело, 2011. 525 с.
9. Метельков А.Н. Ядерный терроризм: предотвращение угрозы: монография. Мурманск: МАГУ. 388с.
10. Никитина Е.Е. Система институтов гражданского общества в России: конституционно-правовой аспект // Журнал российского права. 2017. №6. С. 37–49.
11. Сидненко Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. 220 с.
12. Токбаев А.А. Национальный антитеррористический комитет как орган противодействия в борьбе с терроризмом // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №3. С.61–63.
13. Тихомиров Ю.А. Законы общества и окружающего мира: монография. - Москва: Проспект, 2023. - 152с.

References

1. Grossi, R.M. (2022). Nuclear Law: The Global Debate. In: Nuclear Law. T.M.C. Asser Press, The Hague. URL: https://doi.org/10.1007/978-94-6265-495-2_1 (data obrashheniya 01.05.2023).
2. Michaelsen C. The Role of Civil Society in Preventing and Combating Terrorism. In: IFSH (ed.), OSCE Yearbook 2007, Baden-Baden 2008, pp. 341–349.
3. Sidel, Mark (2020). Counter-Terrorism and the Enabling Legal and Political Environment for Civil Society: A Comparative Analysis of “War on Terror” States (October 22, 2020). Univ. of Wisconsin Legal Studies Research Paper №1629, 10 International Journal of Not-for-Profit Law (2008). URL: <https://ssrn.com/abstract=3717193> (data obrashheniya 01.05.2023).
4. Alekseev S.S. Sbranie sochinenij. V 10 t. [+ Spravochn. tom]. T.8. M.: Statut, 2010. 480 s.
5. Grachev S.I. Kontrterrorizm: bazovy'e koncepty', mexanizmy', tehnologii: avtref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.02 / Grachev Sergej Ivanovich. - Nizhnij Novgorod, 2008. 63 s.
6. Lupandin V.N., Belov V.V., Kulazhenkova N. V. Vzaimodejstvie Nacional'nogo

antiterroristicheskogo komiteta Rossijskoj Federacii s institutami grazhdanskogo obshhestva//Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Ucheny'e zapiski. 2020. № 3. S. 182–189.

7. Mal'ko A.V., Strus' K.A. Pravovy'e osnovy' formirovaniya grazhdanskogo obshhestva v sovremennoj Rossii (obzor materialov vserossijskogo nauchno-prakticheskogo «kruglogo stola») // Gosudarstvo i pravo. 2011. № 9. S. 159–164.

8. Matuzov N. I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. Moskva: Delo, 2011. 525 s.

9. Metel'kov A.N. Yaderny'j terrorism: predotvrashhenie ugrozy': monografiya. Murmansk: MAGU. 388s.

10. Nikitina E.E. Sistema institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii: konstitucionno-pravovoj aspekt // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. №6. S. 37–49.

11. Sidnenko G.F. Informacionnoe protivodejstvie terrorizmu: politologicheskij aspekt. M.: Izd-vo Triumf, Luchshie knigi, 2019. 220 s.

12. Tokbaev A.A. Nacional'ny'j antiterroristicheskij komitet kak organ protivodejstviya v bor'be s terrorizmom// Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2018. №3. S. 61–63.

13. Tixomirov Yu.A. Zakony' obshhestva i okruzhayushhego mira: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2023. – 152s.

МЕТЕЛЬКОВ Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры прикладной математики и информационных технологий, Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева. 196105, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Московский проспект, д. 149. E-mail: metelkov5178@mail.ru

METELKOV Alexander Nikolaevich, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Applied Mathematics and Information Technology, Saint-Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev. 196105, Russian Federation, St. Petersburg, Moskovsky Prospekt, 149. E-mail: metelkov5178@mail.ru

